1928 год

МЫ ДОЛЖНЫ РАЗВЕРНУТЬ ШИРОЧАЙШУЮ БОЛЬШЕВИСТСКУЮ КРИТИКУ И САМОКРИТИКУ

Из речи на собрании партийного актива Володарского района 26 июня 1928 года

...История критики и самокритики в нашей партии есть история нашей партии. С рождения большевистской партии критика и самокритика были непременным её оружием, и этим, между прочим, мы отличались от прочих, так называемых «революционных», организаций.

Почему же на данной полосе работы мы заостряем внимание на этом вопросе? Не случайно это вышло, совершенно не случайно. Это вышло потому, что мы сейчас находимся в такой полосе строительства социализма в нашей стране, когда горе будет нам, если мы хотя бы на минуту допустим, что у нас на всех фронтах, по всем линиям нашей работы, везде и всюду всё обстоит благополучно. Неверно это, и в данной обстановке это особенно крепко сказывается. После буквально головокружительных успехов, которые мы с вами одержали на всех фронтах, мы постепенно, от мала до велика, стали усыплять себя этими успехами, думали, что дело у нас почти что в шляпе. Дело наше прочно, командные высоты мы завоевали и укрепили основательно — это совершенно бесспорно, — но именно потому, что мы их укрепили, именно потому, что мы вырвали всё, что можно было вырвать из основного, решающего, командного у наших классовых врагов внутри страны, именно поэтому увеличивается сопротивление со стороны нашего врага. Это звучит на первый взгляд, как будто, странно, но ничего странного в этом нет.

Несколько лет тому назад, когда мы на основе новой экономической политики развёртывали свою хозяйственную работу, наши враги думали: — посмотрим ещё, кто кого перетянет. А тут ещё прибавились наши «уважаемые» оппозиционеры, которые тоже всё это очень хорошо

у себя записали: — посмотрим, что у вас из строительства социализма в «суздальской стране» получится.

Теперь выходит, что получается совершенно реальное, совершенно конкретное, самое подлинное, самое настоящее социалистическое строительство в нашей стране.

Вообразите себя на один момент, — я не хочу вас этим обижать, — в положении деревенского кулака. Когда вы увидите, что перед вами широкой волной начинается социалистическое строительство не только в городе, но и в деревне, начинается замена всего старого, всего заскорузлого, начинается обобществление, начинается кооперирование, — как вы себя почувствуете в такой обстановке? Вы неизбежно будете мобилизовать свои силы, потому что последние позиции вы решите сдавать только с боя. Вот отсюда и оживление врагов внутри нашей страны, и, как полагается по всем социальным законам, мобилизация сил против нас извне.

Как в такой обстановке мы можем успешнее продолжать наше социалистическое строительство? Только при том условии, если мы будем чувствовать себя действительно подкованными, основательно подкованными, если мы сможем открыто, спокойно и твёрдо взирать не только на свои успехи, но и на свои недостатки. Успехи налицо, мы их знаем, а о недостатках своих, благодаря успешности работы, мы начинаем забывать, недостатки начинают нас засасывать. Примеров этого мы видим достаточно много. Если это так, надо кликнуть клич по всей партии, надо сделать всё, чтобы максимально вовлечь весь рабочий класс в активную социалистическую работу, надо разбудить сопутствующие нам силы крестьянства. Способ для этого — заострить вопрос о критике и самокритике. Сейчас партия это и делает с такой настойчивостью. Линия совершенно правильная, линия совершенно не случайная, и надо вам понять, что линия не такая простая, как это может показаться на первый взгляд.

Правильно говорят относительно того, что величайшим злом является такая болячка, как этот злополучный бюрократизм, о котором мы столько говорили, что дальше и говорить некуда. Тем не менее, все мы вместе взятые, в том числе и ваши покорнейшие слуги, оказывается, имеем эти бюрократические пятнышки. Это не такая простая зараза, которую можно было бы легко одной метлой вымести. Здесь — дух всего нашего некультурного прошлого,

всей мелкобуржуазной стихии, о которой давно говорил Ильич, что вытравлять её придётся очень долго. Но, тем не менее, работу эту надо делать. Легче и проще будет сделать это тогда, когда мы вооружим не только официальных выразителей нашего партийного и общественного мнения, но и весь рабочий класс этими фонарями критики и самокритики, когда мы скажем ему: посмотри все недочёты, вскрывай их, освети.

У меня, и я думаю, что и у вас, нет ни малейшего сомнения в том, что мы очень широко развернём эту кампанию самокритики. Но этого мало, это меньше, чем полдела. Надо сказать, что критиковать — дело очень лёгкое, во всяком случае, это гораздо легче, чем делать. Что же надо дальше? А дальше вслед за критикой, нога в ногу, шаг за шагом должно последовать исправление недостатков. И вот тут, товарищи, дело будет труднее, — это надо сказать заранее. Труднее потому, что не всякий должным образом эту критику воспримет. Но и это ещё не всё: сил у нас с вами достаточно, мы представляем собою большую глыбу, опыт у нас есть, но не вполне ещё достаточно знаний по части ведения всего хозяйства, — этого у нас, безусловно, недостаточно. Вот на эту сторону дела и надо направить остриё нашей самокритики. Не только, чтобы изъяны обнаружили — и, как будто, дело сделали. Нет, надо с этим критическим фонарём идти дальше в соответствующие звенья, будить эти звенья с тем, чтобы обнаруженные ошибки они теми или другими способами и средствами исправляли.

К этой задаче мы начинаем подходить вплотную. Она очень трудна, на это глаза закрывать не нужно, но тем не менее решить её надо во что бы то ни стало. И я думаю, мы это сделаем, если не будем замыкать работу внутри нашего актива, или ещё более узкого круга, а сумеем вовлечь в неё весь рабочий класс.

Но вот, товарищи, прошло немного времени, а уже начинаются сомнения и разговоры о том, всерьёз ли мы это большое дело затеяли?

Сегодня, я надеюсь, вы прочитали статью товарища Сталина[1], несколько дней тому назад вы прочитали статью тов. Крупской. Из этих статей надо сделать соответствующие выводы. Нельзя понимать самокритику

---

[1] *И. Сталин,* Против опошления лозунга самокритики («Правда», 26 июня 1928 г.).

таким образом, что вышел ты, скажем, на партийную ниву и давай направо и налево всех щёлкать, как угодно. Если так вульгарно понимать критику, из этого дела, конечно, ничего не выйдет. Если критику станем превращать в профессию отдельных групп партии или отдельных звеньев партии — тоже будет ошибочно и неправильно. Этот лозунг должны проводить и его придерживаться, безусловно, все члены партии, без всяких изъятий.

XV съезд нашей партии и Центральный Комитет подчёркивали, что мы должны развернуть широчайшую революционную, большевистскую, честную критику.

Что это значит? Если перевести это на простой человеческий язык, это значит вот что: когда перед нами какая-нибудь фигура, имя рек — советский, партийный, хозяйственный, профессиональный — какой угодно работник, — и мы начинаем потрошить его, выворачивать все его изъяны наружу, надо знать, что беда тут не только для того, кого оперируем и потрошим. Если вскрываем безобразные внутренности, от которых прёт зловоние на почтенное расстояние, то надо знать, что это беда не только того, кого потрошат, а наша общая беда. Если перевести на простой, доступный для всякого человека язык, то это дело так и надо понимать. Вот об этом и говорит статья товарища Сталина, помещённая в наших газетах.

Возьмите такой пример, как шахтинское дело. Если мы, коммунисты, допустим, что это дело какой-то шахты, дело той партийной организации, которая, такая-сякая, там прохлопала, а мы — шёлковые, у нас никаких шахт нет и это нас мало касается, — это будет плохо. Надо понять, что шахтинским делом должен болеть каждый наш коммунист от мала до велика, потому что это наша общая беда. И вот, если мы будем так подходить к вскрытию всех наших недостатков и недочётов, если каждый из нас будет делать это с чувством, будет понимать свою большевистскую партийную ответственность, которая нужна в этом деле безусловно, — без неё дело не пойдёт, без неё может получиться такая штука, что мы эту критику обратим в какую-то профессию для наиболее бойких, наиболее горячих членов партии, которые создадут для себя удел — самокритику, — только тогда мы выйдем из этой нашей общей беды. Если же мы будем подходить иначе, то это будет ошибка. Вот об этом и говорит статья товарища Сталина. Он говорит, что, когда мы бьём бюрократа, то мы должны попытаться воспитать его, выпра-

вить. При этом, когда мы бьём бюрократа, то это не значит, что мы должны обращать удары против советской системы: наша советская система является лучшей, является единственно возможной в наших условиях формой объединения трудящихся для социалистического строительства. Если мы хотя на одну минуту пойдём по линии — громи аппарат, то ничего не выйдет. Поэтому товарищ Сталин и говорит, что когда мы занимаемся критикой внутри нашей партийной организации, то это вовсе не значит, что мы хотим опрокидывать партийную систему. Если мы бьём бюрократизм, то это совершенно правильно, но это не значит, что мы должны расшатывать нашу советскую систему.

Мы условились, что от партийца или беспартийного, работающего у станка, нельзя требовать критики, правильной на сто процентов. Прежде всего, он недостаточно осведомлён о всех областях работы и не может правильно критиковать на сто процентов. Это верно. Теперь разрешите с другой стороны осветить вопрос: где же вы найдёте таких людей, хозяйственников, партийцев, профессионалистов, которые работали бы правильно на сто процентов? Ни в какой природе не найдёте. И какие бы мы, большевики, молодцы ни были, какие бы опытные политики мы ни были, всё-таки мы будем на тяжёлых этапах работать с теми или другими ошибками. Возьмите такой вопрос, как хлебозаготовительная кампания. Все вы знаете, что это объективные причины хлебных затруднений, но разве кто-нибудь будет утверждать, что нет ошибок в руководстве этим делом? Ошибки, безусловно, есть. И так где угодно, в любой, какой хотите, работе. Требовать безошибочной работы от каждого работника, требовать, чтобы он на сто процентов работал без осечки, — не выйдет.

Речь идёт ещё и о том, что необходимо нам избегать одной опасности, которая, безусловно, налицо, о чём я говорил вначале. Следом за самокритикой надо сейчас же стараться исправлять те изъяны и недостатки, которые есть. Если не будем этого делать, если станем делать неумело, мы убьём всякий аппетит к самокритике, — это не подлежит сомнению. Чтобы этого аппетита не убить, надо добиваться конкретного, реального результата самокритики. А для этого, практически, нужно не дожидаться «парадных» собраний, — наконец-то в кои веки собрались, поговорили, покритиковали, душу отвели и

опять до следующей конференции или актива — это тоже будет крупнейшей ошибкой. Надо завтра же на заводе, на фабрике, в цеху, где угодно, — всю работу, — работу, поймите, — построить таким образом, чтобы она протекала под углом критики и самокритики. Нужно подойти более критически ко всем мероприятиям, ко всем начинаниям, ко всему тому, что мы делаем. До сих пор этого у нас нехватало, это надо понять!

И поэтому Центральный Комитет в первоначальной директиве делает упор на то, что надо оживить работу по части самокритики в тех звеньях, которые ближе, непосредственнее соприкасаются с производством и со всеми сторонами нашей деятельности. В эту сторону и берём уклон, о чём вы, вероятно, знаете. Мы делаем всё к тому, чтобы оживить, сделать более узаконенными, более правомочными наши внизустоящие хозяйственные, партийные, профессиональные и прочие звенья, которые непосредственно близким образом соприкасаются с нашим строительством.

Если это дело у нас наладится, — во всяком случае оно должно наладиться, — если мы поймём, что эту самокритику делаем не на сезон, не потому, что с хлебцем вышло неладно, — мы достигнем желаемых результатов в нашем строительстве. Ошибка, большая ошибка думать, что тут затруднений мы не встретим. Мы их встретим не только в отношении хлебозаготовок, но и по самым неожиданным линиям — это надо знать заранее. Горе тому коммунисту, который думает, что вот уже в настоящем году он — свидетель конечной победы в нашей тяжбе с капиталистическими элементами города и деревни. Это будет ошибкой, самообманом!

Если говорить всерьёз, то драка за социализм по-настоящему начинается только сейчас, потому что именно теперь мы с вами вооружаемся не только винтовкой, не только строим наши военные ряды, но мы вооружаемся с вами новой постановкой социалистического производства, тем, что называется становым хребтом народного хозяйства. Это решит дело и поможет выйти по-настоящему на действительно протоlocalized социалистическую дорогу. И враг это видит и будет нам на каждом шагу чинить всяческие препятствия, какие только может.

Чтобы партия была к этому готова, нужно всю партию, от мала до велика, снизу доверху поставить на ноги таким образом, чтобы каждый чувствовал себя действи-

тельно членом великой нашей коммунистической семьи, чтобы он был активным в этом деле. Для этого надо его вооружить тем, что называется критикой и самокритикой, вооружить для того, чтобы как можно более сознательно, как можно более активно вовлечь его в социалистическую работу. Вот почему не случайно, а с точки зрения переживаемого момента, мы должны сейчас особенно крепко навалиться на это дело.

Если мы скажем: за время революции мы провели энное количество всяких кампаний, появилась ещё одна новая кампания, как-нибудь перемелем и эту, пока не наступит другая кампания, —это будет неверно. Самокритику мы должны будем проворачивать всё дальше, всё глубже и организованнее, чтобы она была, по возможности, более творческой, более созидательной на всех этапах нашей работы. Нам нужно, совершенно не боясь, по-честному, с сознанием полной коммунистической ответственности за свои шаги развернуть дело самокритики самым широчайшим образом. Ничего страшного не будет. Будут изъяны, будут недостатки, будут недочёты, будут отдельные искажения, будут изломы — всё это будет, всё это есть, со всем этим надо бороться. Об этом говорят те последние статьи, о которых я упоминал.

Надо помнить, что сейчас мы живём в такой полосе, когда, помимо всех трудностей, которые окружают нас, враги наши делают всё, вплоть до всяческих безобразий, не останавливаясь ни перед чем. На днях произошёл такой факт: из-за границы прибыло несколько молодцов, террористов, чтобы помешать нашей работе. Дело каждого из нас — повысить бдительность на фабриках и заводах, чтобы не допустить преступных действий со стороны наших врагов. Враг напирает, не мытьём, так катаньем хочет запутать всё у нас. Из этого дела ничего не выйдет, если мы по-настоящему, по-честному, по-коммунистически вооружимся новыми методами работы. Повторяю, ошибкой будет, если только в парадных случаях мы будем развёртывать знамя самокритики. Нет, надо повседневно вести эту работу по отношению и к себе, и к другому.

Если под таким углом мы будем рассматривать критику и самокритику, мы сумеем, прежде всего, выправить наши недочёты, сумеем настоящим образом в боевые ряды выстроить нашу партию, напомнить каждому члену партии, что борьба ещё не закончена, что мы вступаем в

новую фазу борьбы — борьбы чрезвычайно ответственной и тяжёлой.

Было время — мы говорили о тяжести борьбы, когда в героический период, с оружием в руках защищали Советскую родину, когда измеряли наши победы тем, на сколько километров гнали деникинские или врангелевские банды. Теперь другая пора, не менее ответственная и сложная, не менее нужная для строительства социализма. Если раньше измеряли каждый километр, на который угнали врага с советской земли, то сейчас надо сказать: каждый лишний аршин мануфактуры, каждые лишние новые сапоги, новые штаны, новая шапка — это рост и укрепление социалистического строительства в нашей стране! Так, товарищи, сейчас дело обстоит: каждый новый станок, каждая лишняя машина, малейшее нововведение в нашем хозяйстве, — всё это есть то, что называется у нас активным, непосредственным строительством социалистического общества. Ко всей нашей работе, ко всем нашим организациям, к работе каждого из нас надо подходить под этим углом зрения. Надо, чтобы вся работа была пропитана величайшим, могущественнейшим фактором, который называется самокритикой. Каждый должен иметь это оружие у себя в кармане, не дожидаясь, пока другой, со своим оружием, научит делать это дело. И хозяйственнику, и партийцу это надо знать, а пока у нас этого ещё нет. Я прямо скажу: мы раскачали партийные организации, но пока, главным образом, в бой идёт партийный актив, а надо добиться, чтобы выступал и хозяйственник, и любой советский человек — их также не вредно нам послушать.

У нас в партии есть некоторая опасность того, что критика местами здорово скользит только по адресу наших хозяйственников. Это ошибка. Вспомните, с каким вниманием, с какой громадной затратой сил мы воспитывали наши хозяйственные кадры. Вспомните, как было пять лет тому назад, когда около более или менее сложного завода ходили, как баран около новых ворот, — ничего не понимали! Вам каждый теперешний хозяйственник скажет, что пять лет назад он в балансе ни уха, ни рыла не понимал. Мы добились, что научились считать каждую советскую копеечку, научились переносить завоевания западно-европейской техники на наши фабрики и заводы. Всё это мы с трудом выносили и это надо беречь! Надо по больным местам бить, но обобщать не следует!

Я говорю о тех опасностях, которые у нас по этим линиям существуют, и это надо твёрдо и основательно запомнить.

И ещё раз повторяю: когда ударяешь своего соседа-коммуниста по той или иной работе, помни, что этим самым ты ударяешь и себя. Это надо понять. Ведь мы сами родили и выносили кадры наших хозяйственников, наших профессионалистов. Это же плоть от плоти, кость от кости нашей. Ведь мы, не щадя сил, выпестовали то, что называется нашей великой коммунистической партией. Поэтому не с злорадством и бичеванием надо подходить к товарищу, а надо подходить так, как принято в нашей коммунистической среде. Это не значит, что надо надеть ботиночки институточки с резиночкой и подходить осторожно, выбирать литературные формы. Это чепуха. У нас в большевистской практике никогда не было слишком гладеньких отношений. Мы умеем задирать себя против шерсти. Это правильно. Но только надо делать это не через край. Шкуру не надо сдирать, она ещё, может быть, пригодится. Вот о чём идёт речь, а закрывать глаза на недостатки ни в коем случае нельзя. Преступником будет каждый из нас, кто по тем или иным соображениям станет рассуждать, что вот, мол, неудобно говорить, я лучше помолчу, не буду критиковать. Надо по-честному, по-большевистски, прямо глядя в товарищеские, коммунистические очи, сказать: «Ты, милый человек, запоролся, запутался. Если ты сам не поднимешься, я тебе помогу. Если нельзя за руку поднять, за волосы подниму. Я сделаю всё, чтобы тебя исправить, но если ты, милый человек, не исправишься, то пеняй на себя, тебе придётся посторониться».

Вопросом воспитания новых кадров, их квалификацией мы должны заниматься и занимаемся — и нам в этом самокритика поможет в величайшей степени. Говорят: нашли место, где ставить вопрос о кадрах, — в нашей Ленинградской организации! Но речь идёт не просто о количестве наших кадров. Народу-то у нас много, но надо понять одно: строительство социализма идёт вглубь и вширь. Если мы, партия в целом, представим себе те задачи, которые перед нами вырастают, то должны сказать, что имеем недостаточные кадры. Если взять нашу хозяйственную работу, то ведь, шутка сказать, товарищи, какая это работа! Вот завтра мы будем свидетелями — конечно, не в буквальном смысле завтра — реконструк-

ции нашего Путиловского завода. Там решено построить такую тракторную мастерскую, что даже Форда перещеголяем, того самого «сказочного» Форда. Одно мы взяли у Форда, другое у Ситроена. Мы хотим, чтобы это было лучше того, что есть в капиталистическом мире. Конечно, будет трудновато, потому что в разрешении подобных задач наша квалификация отстаёт. Эту квалификацию надо подогнать — и старичка, и середнячка, и помоложе,— надо подогнать людей, надо построить всю работу таким образом, чтобы человек не случайно оказывался на посту директора или заместителя директора, а чтобы он прошёл известное воспитание, известную школу через соответствующие органы и организации, чтобы его кругозор расширился. Вот о чём идёт речь. Речь идёт о подготовке, — систематической, рациональной подготовке наших кадров. Здесь самокритика даст громадную возможность поставить дело, если мы воспользуемся этим оружием с толком, с чувством, с известным вниманием, а не просто будем только говорить.

Один товарищ выступил на собрании актива и сказал: «Вот наконец-то, теперь можно будет поговорить», — и даже свободно вздохнул. Подумаешь, словно его из тюрьмы выпустили. Если пустить его теперь без руля и без ветрил с самокритикой, я боюсь, что он заблудится. Ему раньше без самокритики было трудновато, а теперь с самокритикой будет ещё труднее.

Мы считаем, что развернули громадное социалистическое строительство. Наши успехи все признают и охотно о них говорят, а когда речь идёт о болячках, о недочётах — нет уж, извините, это райком виноват, а я-то тут при чём? Хозяйственник виноват... *(Смех.)* Так не годится. За всякий пробел в той или другой степени, — один больше, другой меньше, один боком, другой всем своим существом, — отвечает, но все должны мобилизоваться вокруг этого дела. Единым общим коммунистическим коллективом со знаменем критики и самокритики на дальнейшее повседневное, конкретное социалистическое строительство в нашей стране!

И если мы, товарищи, сумеем — а я убеждён, что сумеем, несмотря на некоторые затруднения в этой работе, — должным образом воспользоваться оружием самокритики, то никакие проходимцы, которые неофициальным путём к нам пробираются, никакие проходимцы, которые

официально нас окружают, и никакие подковырки со стороны классового врага нам не будут страшны. И те затруднения, которые у нас сейчас есть и, безусловно, будут, мы сумеем преодолеть.

Повторяю, пути исправления недочётов надо искать, не поднимаясь высоко на облака, а вот здесь, на советской земле, на фабрике и заводе, в партийной организации, в повседневной работе, не покладая рук, настойчиво, твёрдо и упорно. Тогда вытравим всякие язвы бюрократизма, всякие извращения, всякие разложения и всё прочее.

Со всем этим сумеем бороться, если подойдём к этой борьбе организованно, не нарушая основ партийной, советской, профсоюзной системы, если сумеем поднять и встряхнуть всех от мала до велика, —тогда наши задачи разрешим! *(Аплодисменты.)*

